
А. А. Сусоколов, А. П. Новицкая

**ЭТНИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
ГОМОГЕННОСТЬ БРАКОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОТДЕЛА ЗАГС КИШИНЕВА
В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД)**

В последние годы все большее внимание в социологии уделяется изучению механизма воспроизводства этнической и социальной структуры общества, в частности роли семьи как одного из важнейших звеньев этого механизма. Несмотря на возрастающее значение таких факторов социализации личности, как система образования, средства массовой информации, непосредственное межличностное общение в сфере производства, семья играет и, видимо, еще долго будет играть решающую роль в определении как социальных, так и этнических характеристик индивида. В отечественной науке имеется ряд интересных исследований, в которых рассматривалась зависимость классовой, социально-профессиональной, этнической принадлежности индивида, его культурных характеристик от состава родительской семьи¹. Особое внимание при этом уделялось смешанным семьям, предоставляющим наибольший «диапазон выбора» как в области культуры, так и в области самосознания². В ряде работ, в частности в книге Э. К. Васильевой «Социально-экономическая структура населения СССР», ставится задача изучения взаимосвязи и взаимодействия процессов воспроизводства этнической и социальной структур.

Исследованиями установлено, что как этнические, так и социально-профессиональные группы относительно эндогамны, ибо люди, как правило, склонны вступать в браки в пределах своей этнической группы и своей социальной среды. Какие факторы — социальные или этнические — оказывают в данный момент большее влияние на выбор супруга? Можно ли говорить о взаимосвязи процессов изменения социального и этнического состава браков? Эти вопросы представляют не только чисто научный интерес. Ответ на них позволит глубже понять закономерности развития социальной структуры в условиях многонационального государства.

¹ См., например: Филиппов Ф. Р., Четыркин Ю. К. Брак как форма социальных перемещений в советском обществе.— Проблемы марксистской философии. Свердловск, 1970 [Уч. зап. Свердловск. пед. ин-та, сб. 110]; Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР. М.: Мысль, 1970; Васильева Э. К. Социально-экономическая структура населения СССР. Статистико-демографический анализ. М.: Статистика, 1978, с. 80 сл.; Слесарев Г. А. Демографические процессы и социальная структура социалистического общества. М.: Наука, 1978, с. 188—207.

² Обзор исследований по проблемам роли семьи в воспроизводстве этнической структуры см. Терентьева Л. Н., Устинова М. Я. Межнациональные браки и их роль в этнических процессах в СССР. Исторический очерк.— В кн.: Основные направления изучения национальных отношений в СССР. М.: Наука, 1979, с. 216—245.

В некоторых работах предпринимались попытки параллельного изучения этнического и социального состава браков³. Однако до сих пор не ставился вопрос о взаимосвязи между этими факторами. В данной статье мы попытаемся подойти к изучению этой проблемы: остановимся на некоторых вопросах методики анализа материалов ЗАГС, зафиксируем основные тенденции изменения показателей смешанной брачности отдельно по социальной и этнической принадлежности брачащихся, рассмотрим некоторые предположения о взаимосвязи между этнической и социально-профессиональной принадлежностью людей, вступающих в брак. В качестве источника используются материалы городского отдела ЗАГС Кишинева за 1950, 1971 и 1980 гг.

Как известно, при регистрации брака фиксируются такие признаки, как занятие, место рождения, семейное состояние (холост, вдов, разведен), длительность проживания в данном населенном пункте, а с 1979 г.— также образование и некоторые другие социально-демографические параметры. Не случайно еще в одной из первых работ, посвященных возможности использования материалов отделов ЗАГС в качестве этнографического источника, отмечалась перспективность изучения взаимосвязи социально-профессионального и этнического состава браков⁴.

Для исследования смешанных браков в принципе можно использовать все статистические методы, применяемые в настоящее время в социологии: корреляционный и регрессионный анализ, таксономию, методы анализа качественных признаков и т. д. Кроме того, для изучения гетерогенных в социальном и этническом отношении браков разработаны специальные показатели. В отечественной науке используются две системы показателей, называемых индексами Птухи и Першица, по именам их авторов⁵. Как показал А. В. Козенко⁶, эти показатели дополняют друг друга. В данной работе будет использоваться показатель, предложенный М. В. Птухой. Одна из причин такого выбора состоит в том, что он изменяется в строго определенных пределах — от -1 до $+1$, в то время как основной индекс Першица может принимать сколь угодно большие значения. Известным препятствием к использованию индекса Птухи является чрезмерно сложная его запись в работах, где он используется, затрудняющая понимание очень простой идеи этого показателя.

В основе расчета любых индексов смешанной брачности лежит сравнение реальной частоты (или доли) браков и их теоретической частоты (или вероятности). Теоретическая вероятность вычисляется исходя из предположения, что социальная или национальная принадлежность супругов не влияет на количество браков данного состава.

Величина эта вычисляется исходя из теоремы о вероятности совпадения двух независимых событий⁷. Рассмотрим две социальные или этнические группы, обозначим их условно А и Б. Тогда теоретическая

³ См., например, Васильева Э. К. Указ. раб.; Слесарев Г. А. Указ. раб.; Рукавишников В. О. Население города. М.: Статистика, 1980; Чуйко Л. В. Браки и разводы. М.: Статистика, 1975, с. 90—105, и др.

⁴ Трофимова А. Г. Материалы отделов ЗАГС о браках как этнографический источник.— Сов. этнография, 1965, № 5, с. 114—121.

⁵ Птуха М. В. Вибрані праці, Київ, 1971, с. 183—251; Чуйко Л. В. Указ. раб., с. 71—72; Першиц Ю. И. О методике сопоставления показателей однонациональной и смешанной брачности.— Сов. этнография, 1967, № 4.

⁶ Козенко А. В. О стандартизации методики изучения национально-смешанной брачности.— Сов. этнография, 1978, № 1, с. 72—76.

⁷ См. Ганцкая О. А., Дебец Г. Ф. О графическом изображении результатов статистического обследования межнациональных браков.— Сов. этнография, 1966, № 3, с. 109—113. Обращаем внимание читателя на то, что теоретическая вероятность браков вычисляется исходя из численности (доли) женихов и невест, реально вступивших в брак, т. е. непосредственно из эмпирических величин.

вероятность браков между женихами А и невестами Б будет:

$$P_{аб}^t = \mu_a \varphi_b$$

где μ_a — доля женихов группы А, а φ_b — доля невест группы Б среди всех женихов и невест, вступивших в брак, например, в течение года. Теоретическая вероятность браков между женихами А и невестами Б показывает, какую долю составили бы эти браки от всех браков, заключенных в данном регионе, если бы люди с той же вероятностью вступали в браки в пределах «своих» групп, как и вне их. При вычислениях удобнее пользоваться не долями, а абсолютными показателями. Поэтому вводится величина, которую можно назвать «теоретической частотой» браков типа АБ:

$$AB^t = N \cdot P_{аб}^t,$$

где N общее число браков, заключенных в данном населенном пункте.

М. В. Птуха предложил использовать «индекс притяжения», если число браков того или иного состава больше их теоретической частоты, и «индекс отталкивания», если число браков меньше. Строго говоря, это не два, а один индекс, по-разному вычисляемый в различных областях значений.

Индекс отталкивания рассчитывается следующим образом:

$$S^- = (AB - AB^t) : AB^t,$$

где AB — число браков между женихами А и невестами Б. Индекс изменяется от -1 (если браки данного состава вообще не заключались) до 0 (когда число и теоретическая частота этих браков совпадают). Умноженный на 100 , индекс отталкивания показывает, на сколько процентов число браков меньше их теоретической численности.

Индекс притяжения также может быть выражен в процентах, если за 100% принять разницу между максимально возможным числом браков и их теоретической численностью. Нетрудно видеть, что максимально возможное число браков равно численности меньшей из категорий, отношения между которыми изучаются. Так, если в течение года в брак вступили 300 невест группы Б и 1000 женихов группы А, то максимально возможное число браков между ними будет равно 300 . Индекс записывается следующим образом:

$$S^+ = (AB - AB^t) : (AB^{\max} - AB^t).$$

где $AB^{\max}$ — максимальное число браков типа АБ. Обращаясь к нашему примеру, допустим, что в течение года в данном городе заключено всего 3000 браков, из них 200 между женихами А и невестами Б. Теоретическое число браков типа АБ равно: $P^t = (300 \cdot 1000) : 3000 = 100$. Поскольку реальное число браков больше теоретического, вычисляется индекс притяжения:

$$S = (200 - 100) : (300 - 100) = +0,5.$$

Индекс притяжения изменяется от 0 (при совпадении теоретической и эмпирической численности) до $+1$ (если реализованы все возможности заключения браков данного состава).

Следует отметить, что нам представляется неправильной практика расчета индексов притяжения для каждого пола в отдельности с последующим вычислением среднего геометрического значения полученных показателей, введенная самим М. В. Птухой и принятая исследователями, использовавшими эти показатели. Возвращаясь к нашему примеру и следуя этой практике, мы должны были бы взять в качестве второй

Таблица 1

Национальный состав браков, заключавшихся в Кишиневе в 1950—1980 гг., %

Браки	1950 г.	1959 г. *	1971 г.	1980 г.
Однонациональные:				
Молдаване	21,2	24,2	25,5	34,2
Русские	19,9	15,6	15,4	14,1
Украинцы	4,2	4,1	4,0	3,1
Евреи	16,2	12,4	12,0	5,8
Прочие	1,3	1,1	0,6	0,5
Всего	62,8	57,4	57,5	57,7
Смешанные	37,2	42,6	42,5	42,3
Теоретическая вероятность национально-смешанных браков	73,9	73,0	72,5	66,5
Отношение доли смешанных браков к их теоретической вероятности	0,50	0,58	0,58	0,62

* Данные по 1959 г. разрабатывались в самом общем виде и поэтому включены лишь в эту таблицу.

максимальной величины браков число женихов группы А — 1000. Значение индекса в этом случае было бы значительно меньше:

$$S_m^+ = 100 : (1000 - 100) = + 0,11.$$

Среднее геометрическое значение, которое и предлагается принимать в качестве истинного, равно

$$S = \sqrt{0,50 \cdot 0,11} = 0,24.$$

Однако, на наш взгляд, вычисление двух индексов только запутывает суть дела и затрудняет как вычисления, так и интерпретацию индекса, усложняет запись показателя. Действительно, при заданной численности женихов и невест число браков между ними ни при каких условиях не может превысить численности меньшей из категорий (в данном случае — 300); расчет индекса показывает, что максимальные возможности браков между женихами и невестами данных категорий реализуются на 50%. Если же пойти по обычному пути, то результат (0,24) не имеет никакого реального смысла, его следует признать просто ошибочным.

Перейдем теперь к анализу конкретного эмпирического материала. В целях сопоставимости по различным годам все данные будут приводиться не в абсолютном, а в относительном выражении — в виде процентов и долей.

Общие тенденции изменения национального состава браков видны из табл. 1. До начала 60-х годов, по всей вероятности, происходило увеличение доли национально-смешанных браков, 60-е годы характеризовались стабилизацией этого показателя, а в 70-е годы намечилось даже незначительное уменьшение его. Несомненно, что одним из основных факторов, повлиявших на изменение доли национально-смешанных браков, была динамика этнического состава населения города. Однако этот фактор не мог быть единственным. Действительно, как видно из табл. 1, из года в год возрастала теоретическая вероятность заключения однонациональных браков и уменьшалась вероятность заключения смешанных браков. Это подтверждается и анализом данных переписей населения Кишинева (табл. 2). В основном уменьшение этнической мозаичности населения города явилось результатом возрастания доли молдаван, что проявилось и в значительном увеличении доли однонациональных браков у них. Однако доля однонациональных браков в

Таблица 2

Национальный состав населения Кишинева по материалам Всесоюзных переписей населения, %

Национальность	1959 г.	1970 г.	1979 г.
Молдаване	32,3	37,2	42,0
Русские	32,2	30,7	30,1
Украинцы	12,0	14,2	15,0
Евреи	19,9	14,0	8,5
Прочие	3,6	3,9	4,4
Уровень этнической мозаичности *	0,735	0,727	0,701

* Методику расчета индекса этнической мозаичности населения см. Эккель В. М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР. — Сов. этнография, 1976, № 2, с. 33—42.

относительно устойчива. Наименее эндогамны группы русского и украинского населения, причем уровень эндогамности украинского населения постоянно понижается. Показатели однонациональных браков еврейского населения отличаются устойчивостью. Уровень эндогамности молдавского населения, понизившийся к 1971 г. по сравнению с 1950 г., затем не только стабилизировался, но и несколько возрос. Значительно понизилась по сравнению с теоретической вероятностью доля однонациональных браков среди представителей небольших по численности групп, объединенных категорией «прочие».

Отсюда можно сделать по крайней мере три важных вывода. 1) Русские и украинцы в Кишиневе — это практически не две, а одна группа. Положительные значения индексов, говорящие об очень высокой склонности к смешанным бракам между украинцами и русскими, связаны, по всей видимости, с тем, что среди представителей обеих национальностей велик процент детей от национально-смешанных браков, к тому же значительная часть лиц этих национальностей прибыла в Кишинев из районов интенсивного межэтнического общения. Важную роль играет и родство культур двух братских народов.

2) Все большее влияние на динамику национально-смешанных браков оказывает поведение молдавского населения. В частности, именно с увеличением эндогамности молдавской группы связана отмеченная стабилизация доли национально-смешанных браков по городу в целом.

3) На частоту смешанных браков практически не влияет такой фактор, как диспропорция полового состава отдельных этнических групп. Доли лиц каждой национальности среди женихов и невест за все годы очень близки друг к другу (табл. 4). Поэтому причины изменения индексов брачности следует искать прежде всего в изменении соотношения численностей национальностей и их социально-профессионального состава.

Изучение социально-профессионального состава браков — одно из перспективных направлений социологических исследований. По мнению большинства советских специалистов в области социологии, одним из важнейших факторов, определяющих структуру населения, является характер труда. Различные занятия классифицируются в зависимости от характера труда. При этом учитывается, является ли труд физическим или умственным, управленческим или исполнительским; какой уровень образования необходим для исполнения обязанностей, связанных с данным занятием; каков уровень механизации и индустриализации физиче-

50-е годы увеличивалась вопреки уменьшению вероятности их заключения, и лишь в 60-е и 70-е годы прирост их доли стабилизировался. Тем не менее отношение доли национально-смешанных браков к их вероятности постоянно возрастает, что говорит о сохранении тенденции к усилению межэтнического взаимодействия.

Расчет индексов Птухи по отдельным национальностям показывает роль каждой из них в общем изменении абсолютных и относительных показателей смешанных браков (табл. 3). Из сравнения показателей за различные годы хорошо видно, что общая картина взаимодействия между наиболее крупными национальностями Кишинева

Таблица 3

Значение индекса межнациональной брачности в Кишиневе

Национальность невест	Год	Национальность женихов				
		молдаване	русские	украинцы	евреи	прочие
Молдаванки	1950	+0,56	-0,42	-0,51	-0,96	-0,06
	1971	+0,47	-0,41	-0,20	-0,96	-0,19
	1980	+0,50	-0,44	-0,32	-0,97	-0,50
Русские	1950	-0,43	+0,38	+0,19	-0,78	-0,06
	1971	-0,41	+0,35	+0,09	-0,74	+0,03
	1980	-0,53	+0,35	+0,05	-0,81	-0,30
Украинки	1950	-0,40	+0,19	+0,21	-0,96	-0,29
	1971	-0,28	+0,09	+0,18	-0,80	0,00
	1980	-0,34	+0,05	+0,06	-0,87	-0,30
Еврейки	1950	-0,94	-0,93	-0,87	+0,88	-0,99
	1971	-0,92	-0,84	-0,99	+0,90	-0,83
	1980	-0,93	-0,83	-0,89	+0,87	-0,99
Прочие	1950	-0,46	-0,25	+0,03	-0,83	+0,33
	1971	-0,12	-0,08	0,00	-0,67	+0,13
	1980	-0,17	+0,04	+0,06	-0,86	+0,04

Таблица 4

Национальный состав женихов и невест, %

Национальность	1950 г.		1971 г.		1980 г.	
	женихи	невесты	женихи	невесты	женихи	невесты
Молдаване	30,4	30,9	38,4	38,2	46,8	49,1
Русские	33,2	35,0	28,6	30,4	27,5	27,5
Украинцы	13,2	13,3	14,7	13,7	14,0	13,0
Евреи	18,0	17,2	14,1	13,3	7,4	6,5
Прочие	5,1	3,6	4,2	4,4	4,2	3,9
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ского труда и т. д. На основе этих критериев исследователями выделяются основные категории работающего населения. Предполагается, что лица, занятые сходными видами труда, придерживаются близких культурных норм, более склонны к общению друг с другом, а также обладают общими социальными и культурными интересами. Кардинальной проблемой современной советской социологии является доказательство того, что выделяемые исследователями элементы социально-профессиональной структуры действительно являются социальными группами, т. е. общностями, обладающими внутренним единством, целостностью, а не просто произвольно выделяемыми категориями⁸. Одним из аргументов в пользу реальности существования социально-профессиональных групп (СПГ) является склонность людей вступать в браки по преимуществу с людьми близких профессий, относящихся к той же социально-профессиональной группе. К сожалению, большинство исследователей, изучавших статистику социально неоднородных браков, ограничиваясь общей оценкой распространения этого явления, не сопоставляли долю таких браков с их теоретической вероятностью. Однако в тех случаях, когда подобный анализ проводился, были получены результаты,

⁸ Дискуссию относительно реальности существования социально-профессиональных групп см. в журнале «Социологические исследования» (1980, № 4).

подтверждающие факт «брачной гомогенности» социально-профессиональных групп (см. работы Л. В. Чуйко, Э. К. Васильевой, В. О. Рукавишниковой).

Изучение социально-профессиональной структуры (СПС) в значительной степени затрудняется тем, что между различными исследователями пока нет согласия относительно многих методических вопросов. Мы будем исходить из принципов выделения основных социально-профессиональных групп, разработанных Ю. В. Арутюняном⁹, и принимаемых в настоящее время большинством этносоциологов. При разработке материалов по Кишиневу были выделены следующие категории:

А₁ — специалисты умственного труда высшей квалификации;

А₂ — специалисты умственного труда средней квалификации;

Б — служащие на должностях, не требующих специального образования;

В₁ — рабочие квалифицированного индустриального труда;

В₂ — рабочие малоквалифицированного и неквалифицированного индустриального труда;

Г₁ — рабочие квалифицированного неиндустриального труда;

Г₂ — рабочие малоквалифицированного и неквалифицированного неиндустриального труда.

В качестве самостоятельных категорий выделялись военнослужащие (так как уровень их квалификации не может быть определен по записям в актах гражданского состояния), а также пенсионеры и лица, не занятые в общественном производстве (в основном это временно не работающие и домохозяйки). Выделение последних в особую категорию не означает, конечно, что они образуют самостоятельную социальную группу, однако материалы ЗАГС, как правило, не дают оснований для отнесения их к конкретной социально-профессиональной группе.

При изучении социально-профессионального состава вступающих в брак необходимо учитывать ряд особенностей названных групп. Во-первых, это значительная диспропорция полового состава; во-вторых, более «расплывчатые», чем у этнических, поселенческих и многих других социальных общностей, границы; в-третьих, ярко проявляющаяся «иерархичность» СПГ — наличие групп различного уровня, вплоть до основных макрогрупп советского общества — классов. Прежде чем переходить к обсуждению вопроса о взаимосвязи этнического и социального состава браков, необходимо хотя бы кратко рассмотреть каждую из этих особенностей и общие тенденции изменения социально-профессионального состава браков.

Диспропорция полового состава социально-профессиональных групп увеличивает вероятность заключения социально неоднородных браков. Как видно из табл. 5, эта диспропорция бывает устойчивой, связанной с психофизическими особенностями труда (преобладание мужчин в группе В₁) и более динамичной. Так, количественное преобладание женщин среди специалистов умственного труда средней квалификации (А₂) сложилось лишь в 60-е годы; среди работников квалифицированного неиндустриального труда в 1950 г. было больше мужчин, а в 1971 и 1980 гг. — женщин. Эти изменения связаны с интенсивным вовлечением женщин в сферы просвещения, медицинского и бытового обслуживания, делопроизводства, строительства.

Расчет индексов брачности по Птухе (табл. 6) показывает, что если женихи или невесты оказываются «в дефиците» в какой-либо социально-профессиональной группе, то они склонны вступать в брак в пределах своей группы; если же они «в избытке», то помимо своей группы предпо-

⁹ Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР. М.: Мысль, 1971. Ю. В. Арутюнян выделяет также группы руководителей высшего и среднего звена; мы вынуждены были отказаться от выделения этих групп в связи с тем, что материалы отделов ЗАГС не позволяют достаточно четко определить их границы.

Таблица 5

Социально-профессиональный состав женихов и невест в Кишиневе, %

СПГ	1950 г.		1971 г.		1980 г.	
	женихи	невесты	женихи	невесты	женихи	невесты
A ₁	14,4	12,9	22,2	21,2	26,2	24,3
A ₂	15,1	13,6	11,6	20,3	12,3	24,6
Б	8,4	18,6	5,1	19,2	4,9	18,3
B ₁	19,8	3,9	35,9	7,5	39,4	11,7
B ₂	4,5	3,3	8,0	3,1	3,9	3,7
Г ₁	17,0	8,2	10,3	15,9	5,8	9,2
Г ₂	11,1	18,4	2,6	7,6	1,4	2,9
Военнослужащие	9,3	0,9	3,7	0,2	4,6	0,3
Пенсионеры и домохозяйки	0,4	20,2	0,6	5,0	1,5	0,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

читают супругов из групп, близких по характеру труда. Так, по данным за 1980 г., женщины группы В₁ (квалифицированный индустриальный труд) вступали в брак чаще, чем это предполагает теоретическая вероятность, только с мужчинами той же группы; мужчины этой группы, значительно превосходя по численности женщин, «проявили склонность» к вступлению в брак с невестами 5 СПГ. Таким образом, диспропорции полового состава как бы «проявляют» и расплывчатость границ социально-профессиональных групп, и иерархический характер их внутренней структуры.

Явление иерархичности отмечено и в отношении этнических общностей¹⁰, но в современном крупном городе иерархичность играет, несомненно, более заметную роль в социально-профессиональной структуре, чем в этнической. Из отмеченных особенностей социально-профессиональных групп вытекает чрезвычайно важный для нашего исследования вывод. Говоря о численности той или иной социально-профессиональной группы, о доле однородных и смешанных браков, мы должны постоянно помнить, что эти цифры — всего лишь приблизительные оценки, способные отразить общие тенденции процесса. Действительно, приняв несколько иную типологию СПГ (например, объединив группы, близкие по характеру труда), мы должны будем отнести к однородным те браки, которые при более дробной классификации причислялись бы к смешанным. Поэтому при синхронном и диахронном сравнении необходимо пользоваться одной и той же методикой выделения социально-профессиональных групп.

Материалы отделов ЗАГС показывают, что в течение всего времени увеличивалась теоретическая вероятность заключения однородных в социально-профессиональном отношении браков. Эта тенденция — следствие возрастания как среди населения в целом, так и среди вступающих в брак доли представителей наиболее характерных для современного крупного города групп — рабочих квалифицированного индустриального труда и специалистов умственного труда высшей и средней квалификации. Доля же однородных браков, уменьшившись к 1971 г. по сравнению с 1950 г. на 5,4%, немного увеличилась к 1980 г. (табл. 7). Важно, однако, подчеркнуть, что в социальном аспекте, как и в этническом, происходило сближение доли и теоретической вероятности браков, т. е. преобладала тенденция к усилению межгруппового взаимодействия.

¹⁰ Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. М.: Наука, 1971, с. 32—37.

Таблица 6

Индексы брачности по социально-профессиональному составу

СПГ невест	Год	СПГ женихов								
		A ₁	A ₂	Б	В ₁	В ₂	Г ₁	Г ₂	ВС	П, Д/Х
A ₁	1950	0,71	-0,70	-0,88	-0,82	-0,85	-0,98	-1,00	0,01	—*
	1971	0,64	-0,41	-0,60	-0,64	-0,89	-0,91	-0,96	0,01	—
	1980	0,59	-0,44	-0,61	-0,64	-0,72	-0,70	-1,00	-0,04	-0,69
A ₂	1950	-0,16	0,23	-0,18	0,00	-0,64	-0,75	-0,76	0,05	—
	1971	-0,25	0,32	-0,39	0,03	-0,29	-0,45	-0,72	0,01	—
	1980	-0,23	0,37	-0,04	-0,11	-0,13	-0,23	-0,59	0,08	-0,86
Б	1950	-0,59	-0,16	0,28	0,04	0,07	-0,44	-0,57	0,10	—
	1971	-0,60	-0,02	0,41	0,13	0,02	-0,31	-0,92	—	—
	1980	-0,53	0,01	0,36	0,16	-0,10	-0,29	0,06	-0,08	—
В ₁	1950	-0,84	-0,47	-0,45	0,45	0,01	-0,20	-0,79	-0,32	—
	1971	-0,71	-0,15	-0,71	0,54	-0,37	-0,55	-0,35	-0,32	—
	1980	-0,76	-0,58	-0,56	0,57	0,03	-0,25	-0,90	-0,22	—
В ₂	1950	-1,00	-0,82	-0,21	0,31	0,19	0,06	-0,89	-0,51	—
	1971	-0,87	-0,53	-0,88	-0,22	0,42	0,09	—	—	—
	1980	-0,82	-0,61	-0,39	0,30	0,12	0,02	—	-0,06	—
Г ₁	1950	-0,97	-0,82	-0,10	-0,06	0,00	0,45	-0,56	-0,64	—
	1971	-0,85	-0,48	-0,42	0,12	0,11	0,35	-1,00	-0,49	—
	1980	-0,78	-0,44	-0,69	0,25	0,09	0,24	0,01	-0,29	—
Г ₂	1950	-0,95	-0,81	-0,37	-0,26	0,10	0,13	0,46	-0,56	—
	1971	-0,81	-0,54	-0,41	-0,23	0,04	0,08	0,72	-0,39	—
	1980	-1,00	-0,81	-0,86	-0,20	0,01	0,19	0,59	-0,30	—
П, Д/Х	1950	-0,43	-0,46	0,01	0,04	-0,35	-0,06	0,05	0,06	0,72
	1971	-0,68	-0,22	0,05	-0,08	0,00	0,03	0,11	0,03	0,63
	1980	-0,42	-0,26	0,04	-0,25	-0,63	0,04	—	-0,48	0,77

* Прочерками обозначены сочетания, доля и вероятность которых настолько малы, что это делает невозможным расчет индексов брачности.

Однако эта тенденция по-разному проявилась в различных социально-профессиональных группах. Так, за 30 лет понизился уровень брачной гомогенности группы специалистов высшей квалификации. Скорее всего это связано с расширением системы высшего образования, а вместе с этим и социального состава студенчества. Молодые специалисты и студенты, выходцы из рабочей и крестьянской среды, чаще выбирают себе супруга или супругу иной социально-профессиональной принадлежности, чем лица, происходящие из семей служащих.

Однако основное увеличение показателей смешанной брачности приходится на группы физического труда. Особенно заметно падает уровень гомогенности браков в группе Г₁ — рабочих квалифицированного неиндустриального труда. Как видно из табл. 5, одновременно происходит и уменьшение доли работников этой группы среди вступающих в брак. На наш взгляд, все это является показателем исчезновения данной группы как самостоятельной социальной общности, что связано не только с количественным ее уменьшением, но и с постепенным «размыванием» границ и слиянием ее с группами рабочих индустриального труда. В то же время значительно повысился уровень гомогенности браков в группе рабочих индустриального труда, прежде всего потому, что все больший процент невест этой группы вступает в брак с мужчинами той же группы. Таковы, на наш взгляд, основные процессы, оказавшие влияние на динамику социально-профессионального состава браков.

Таблица 7

Соотношение доли и вероятности заключения однородных в социально-профессиональном отношении браков *

Браки	1950 г.	1971 г.	1980 г.
Доля	45,7	40,3	41,8
Теоретическая вероятность	9,9	12,8	15,7
Соотношение доли и вероятности	4,6	3,1	2,7

* Не учитываются браки, в которых хотя бы один из супругов: военнослужащий, пенсионер, временно или постоянно не работает.

Проследив тенденции изменения смешанной брачности по этническому и социально-профессиональному составу, можно сделать некоторые предположения об их взаимосвязи.

Мы уже отмечали, что в изменении этнического и социального состава вступающих в брак, наблюдаются сходные тенденции. Во-первых, в обоих случаях в течение всего тридцатилетия наблюдался рост вероятности заключения однородных браков. Во-вторых, в 50-х и 60-х годах, вопреки этой тенденции, увеличивалась доля заключаемых ежегодно смешанных браков. В 70-е годы этот рост прекратился и наметилась тенденция к увеличению доли однородных браков. В-третьих, наконец, отношение доли однородных как в этническом, так и в социально-профессиональном плане браков к их теоретической вероятности продолжало уменьшаться, свидетельствуя о том, что тенденция к возрастанию брачной гомогенности социально-профессиональных и этнических общностей не доминирующая. Является ли отмеченное совпадение случайностью или отражением глубинной социальной закономерности? Здесь, конечно, трудно претендовать на разрешение этого вопроса, однако можно высказать некоторые соображения. Вероятно, это совпадение вызвано началом общего процесса стабилизации населения Кишинева, формирования более устойчивой социально-этнической структуры города. Население Кишинева с 1939 по 1980 г. выросло в 4,6 раза, и этнический состав его за 40 лет коренным образом изменился. Кроме того, лишь в послевоенное время Кишинев превратился из провинциального административного города в современный крупный промышленный и культурный центр. Кардинальное изменение функциональных характеристик города сказалось как на социально-профессиональной, так и на этнической структуре. Необычайно высокие темпы этого изменения неизбежно вели к некоторой дестабилизации социально-профессиональных и этнических групп, выразившейся, в частности, в резком «размывании» их границ. Стирание межгрупповых границ — одна из общих тенденций развития социально-этнической структуры современного социалистического города, однако темпы его в данном случае значительно превысили «естественный» ход событий. В 70-х годах в основном сложилась структура городского населения нового типа, характеризующаяся численным преобладанием групп основной коренной национальности в этническом аспекте и групп интеллигенции и индустриальных рабочих — в социально-профессиональном. Характерно и падение темпов прироста населения Кишинева: если в 1959—1970 гг. прирост составлял в среднем 5,9% в год, то в 1970—1979 гг.—4,9%. Хотя абсолютное число приезжающих ежегодно даже несколько увеличилось, однако их доля в населении уменьшилась; кроме того, новоселы 70-х годов попадали в качественно иную социально-этническую ситуацию, чем их предшественники 20—25 лет назад. Процесс стабилизации, естественно, сопровождается и не-

которым повышением уровня консолидации социальных общностей, образующих структуру города.

Не менее важно раскрыть и конкретный механизм процесса стабилизации социальной структуры, факторы «микроуровня», влияющие на состав заключаемых браков. Один из этих факторов — увеличение теоретической вероятности однородных браков — упоминался в работе. Этот фактор, однако, не объясняет, почему именно в 70-е годы прекратился рост доли смешанных браков — ведь теоретическая вероятность однородных браков увеличивалась и в предыдущие годы. Одним из элементов этого механизма может быть, в частности, степень распространения социально-конкурсных ситуаций, повышение которой нередко сопровождает период бурного роста больших городов. Влияние этого момента на межэтническое взаимодействие уже отмечалось в отечественной литературе¹¹.

До сих пор мы предполагали, что черты сходства в изменении социального и этнического состава браков могут вызываться тем, что оба эти процесса — проявление общих тенденций развития социальной структуры населения города. Однако можно поставить вопрос: не является ли это сходство результатом непосредственного взаимодействия этнической и социально-профессиональной структуры? Такое взаимодействие возможно, если между контактирующими этническими группами имеются существенные различия в социально-профессиональном составе. В этом случае возрастание уровня гомогенности социально-профессиональной группы неизбежно будет связано с аналогичным процессом в этнической общности, представители которой составляют в ней большинство. Однако закономерное в условиях социалистического города сближение социально-профессионального состава национальностей привело к тому, что существовавшие ранее различия в настоящее время не играют сколь-нибудь заметной роли¹² и продолжают непрерывно уменьшаться. Так, среди однонациональных браков соотношение однородных и смешанных в социально-профессиональном отношении браков такое же, как и среди межнациональных, т. е. отсутствует статистическая зависимость между этнической и социальной однородностью браков, причем эта закономерность зафиксирована по данным за все три года (табл. 8).

Рассмотрев статистику браков отдельно по этническим и социальным параметрам, естественно задаться вопросом: как «ведут себя» в этом отношении этносоциальные категории, образующиеся как бы на пересечении этнической и социально-профессиональной структур? Здесь мы можем рассмотреть лишь наиболее многочисленные социально-профессиональные и этнические группы. Мы выбрали шесть этносоциальных групп (см. табл. 9). Интересно выяснить, какой фактор — этнический или социальный — сильнее влияет на состав заключенных браков. Другими словами, с кем люди более склонны вступать в брак: с лицами своей национальности, но иной социально-профессиональной принадлежности или наоборот? Ответить на этот вопрос также позволяет расчет индексов брачности по Птухе.

Как видно из табл. 9, среди специалистов с высшим образованием молдаване, русские и украинцы более склонны к вступлению в брак с представителями той же социально-профессиональной группы. Среди промышленных рабочих социально-профессиональная принадлежность играла решающую роль при вступлении в брак для женщин-молдаванок. В остальных случаях большее значение имела этническая принад-

¹¹ См., например, Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР. М.: Наука, 1973, с. 299.

¹² Опыт этносоциологического исследования образа жизни. (По материалам МССР). М.: Наука, 1980, с. 41—69.

Таблица 8

Соотношение социально-профессионального и национального состава браков

Национальный состав браков	Социально-профессиональный состав браков					
	1950 г.		1971 г.		1980 г.	
	однородные	неоднородные	однородные	неоднородные	однородные	неоднородные
Однородные	46,0	54,0	42,0	58,0	41,2	58,8
Неоднородные	45,5	54,5	37,9	62,1	42,8	57,2

Таблица 9

Индексы смешанной брачности для некоторых этносоциальных категорий

Этносоциальные категории	Та же СПГ, но иная национальность	Та же национальность, но иная СПГ	Этносоциальные категории	Та же СПГ, но иная национальность	Та же национальность, но иная СПГ
Женихи			Невесты		
Молдаване А ₁	0,02	-0,30	Молдаванки А ₁	0,03	-0,30
Русские и украинцы А ₁	0,01	-0,30	Русские и украинки А ₁	0,00	-0,28
Евреи А ₁	-0,16	0,11	Еврейки А ₁	-0,56	0,17
Молдаване В *	-0,16	0,37	Молдаванки В	0,04	-0,22
Русские и украинцы В	0,06	0,26	Русские и украинки В	-0,19	-0,19
Евреи В	-0,73	0,65	Еврейки В	-0,77	-0,28

* Объединены категории В₁ и В₂.

лежность партнера. Таким образом, состав браков значительно различается в зависимости от социально-профессиональной и этнической принадлежности партнеров. Большая склонность мужчин — индустриальных рабочих к вступлению в браки с женщинами своей национальности частично, видимо, объясняется незначительным числом женщин в составе этой группы. Интересно отметить «профессиональную гомогенность» браков среди интеллигенции, которая традиционно считается наиболее активным носителем этнического самосознания.

Предпринятые здесь попытки анализа материалов ЗАГС — лишь первые шаги в изучении взаимосвязи процессов воспроизводства этнической и социально-профессиональной структуры многонационального города. Нельзя считать полностью раскрытыми даже затронутые здесь аспекты проблемы, не говоря уже о том, что значительная часть их вообще не затрагивалась. Далеко не полностью использована даже информация, содержащаяся в актах о заключении брака. Сделать же более серьезные выводы можно лишь при использовании различных источников.

В заключение нужно отметить следующее. Результаты, полученные по материалам Кишинева, не могут экстраполироваться на другие населенные пункты. Как уже говорилось выше, исследуя процесс воспроизводства этносоциальной структуры каждого города, следует учитывать специфические условия ее формирования. Нам кажется, что при изучении этих процессов в Кишиневе должны приниматься во внимание три обстоятельства. Во-первых, формирование новой этносоциальной структуры происходило чрезвычайно быстро, в течение жизни одного поколения, и поэтому многие процессы, сопутствующие ее становлению, просто не успевали развиваться. Во-вторых, в отличие от многих столиц союзных республик в Кишиневе индустриализация охватила все главные этнические компоненты населения относительно равномерно. Например, к настоящему моменту основная коренная национальность — молдаване широко представлена как в сфере управления, так и в сфере непосредственного материального производства. В-третьих, наконец,

национальности, составляющие большинство населения Кишинева, имеют многовековой опыт непосредственных контактов, что способствовало формированию многих общих черт их бытовой культуры, а в настоящее время облегчает их общение в условиях большого современного города.

И, наконец, об очень важном вопросе — устойчивости гетерогенных и гомогенных семей. Эта проблема требует специального исследования, здесь же скажем лишь следующее. Материалы отделов ЗАГС представляют широкие возможности для изучения частоты разводов. Во-первых, при разводе заполняется бланк, включающий те же общие социально-демографические признаки, что и при регистрации браков. Во-вторых, пометка о месте и времени развода делается и на бланке, на котором записан акт о регистрации данного брака, даже если развод зарегистрирован в другом отделе ЗАГС. Относительно вероятности расторжения социально-смешанных и национально-смешанных браков высказывались различные предположения: 1) что гетерогенные браки должны распадаться чаще гомогенных из-за различий культурных норм супругов; 2) что гетерогенные браки более устойчивы, чем гомогенные, так как вступление в брак с лицом иной этнической или социально-профессиональной принадлежности предполагает более зрелый выбор партнеров; 3) наконец, что устойчивость брака не зависит от социально-профессиональной и этнической принадлежности супругов. Как нам кажется, любая из этих гипотез может быть верна в какой-то конкретной ситуации, и в то же время ни одна из них не может претендовать на абсолютную истинность. Все зависит от национальной принадлежности супругов, этнического состава региона, социальной ситуации общения и т. д. Эти вопросы предполагается рассмотреть в ближайших публикациях авторов.

Как уже отмечалось, закономерности заключения браков — лишь одна сторона механизма воспроизводства этносоциальной структуры. Вторая сторона — взаимодействие наследования социально-профессионального и этнического статуса. При изучении ее большую помощь могут оказать материалы текущего учета населения. Исследование этих вопросов может иметь большое значение для практического управления процессами формирования этносоциальной структуры города, а также для идеологической работы.

**ETHNIC AND SOCIAL HOMOGENEITY
IN MARRIAGES (BASED ON MATERIALS FROM CIVIL STATUS)
REGISTRATION CENTRES OF KISHINEV CITY
FOR THE POST-WAR PERIOD**

The problem is raised in the paper of using data on the combinations of marriage partners according to their ethnic and social grouping for studying the reproduction of the ethnosocial structure of society. The authors demonstrate that for 30 years the theoretical probability of ethnically and socially homogeneous marriages being contracted had a predominantly upward trend. Actually, marriage registration data in Kishinev for 1950, 1971 and 1980 show that the proportion of homogeneous marriages declined during the fifties but became stable in the subsequent decades. The question is also examined whether the ethnic or the social factor plays the greater role in the choice of marriage partners.